

ЯЗЫКОВЫЕ УТОПИИ : ЯЗЫК МАРСИАН

Patrick Sériot, 19-е марта 2015 г.

Patrick Sériot 17-е мая 2011 г.

Л.П. Якубинский : «Ф. де Соссюр о невозможности языковой политики», *Языковедение и материализм*, вып. 2, Москва - Ленинград : Государственное социально-экономическое издательство, 1931, стр. 91-104.

Положение Соссюра о недостижимости языка для говорящих высшей степени важно еще и потому, что, если Соссюр прав, то невозможно организованное вмешательство общества в языковой процесс, организованное руководство этим процессом, невозможна языковая политика.

«Почему Соссюр ошибся?

Потому что он подходит формально-логически к исследуемому им объекту, не изучая его в тех связях, в которых этот объект существует в конкретной действительности.

Потому что он мыслит возможность познания языка лишь путем рефлексии, созерцания со стороны, забывая о субъекте языка, коллективе.» *(там же)*

АЛЕКСАНДР БОГДАНОВ

1873-1928

В. И. Ленин :

«В каждой нации есть две культуры»

В. И. Ленин писал в 1913 году, что в каждой национальной культуре эксплуататорского общества есть *две культуры*: одна — господствующего класса, другая — противостоящая ей — демократическая и социалистическая. «*Есть две нации в каждой современной нации... — учил Ленин. — Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве,— но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова*». И хотя буржуазная культура преобладала до Октября, имея многочисленных и разнообразных идеологов, вплоть до черносотенцев; хотя господствующие классы тратили десятки и сотни миллионов рублей на пропаганду своих идей, а демократическая и социалистическая культура — в чрезвычайно трудных условиях — только завоевывала позиции, — тем не менее именно последняя представляла собой «цвет России», ее гордость, ее будущность.

Дословная интерпретация теории двух культур :

ПРОЛЕТКУЛЬТ

1917-1932

А. БОГДАНОВ — ИДЕОЛОГ ПРОЛЕТКУЛЬТА

пролеткультовцы

- пропагандировали идею «чистой» пролетарской культуры
- отрицали наследие классиков
- претендовали на полную автономию в вопросах культуры

пролеткультовские темы в области языка :

- необходимость построения нового, революционного языка
- классовый характер языка

Идея о коренном преобразовании языка, о строительстве нового языка — языка будущего в декларациях футуристов о словесной работе :

→ «Наша словесная работа», ЛЕФ, 1923, №1

«Сознательная реорганизация языка применительно к новым формам бытия» = одна из задач их «программы максимум»

→ С. Третьяков : «Откуда и куда», ЛЕФ, 1923, №1

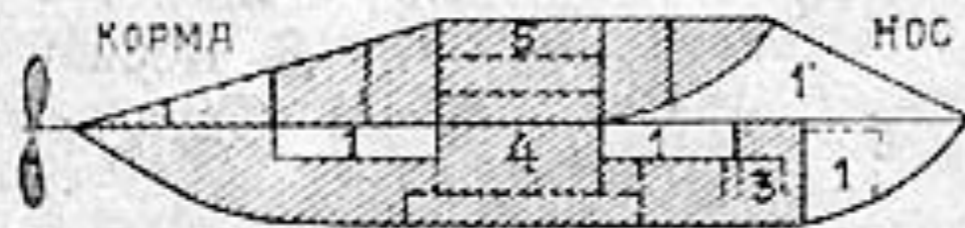

1908

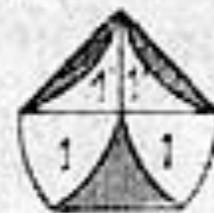

1912

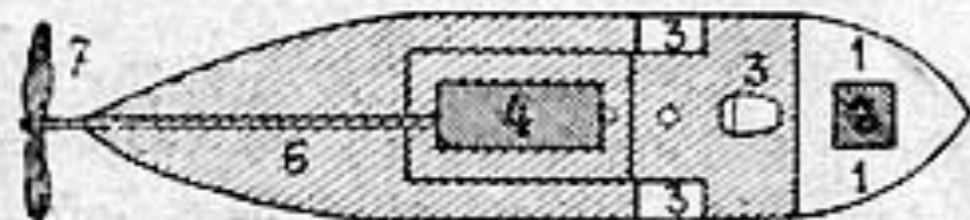
ФАСАД

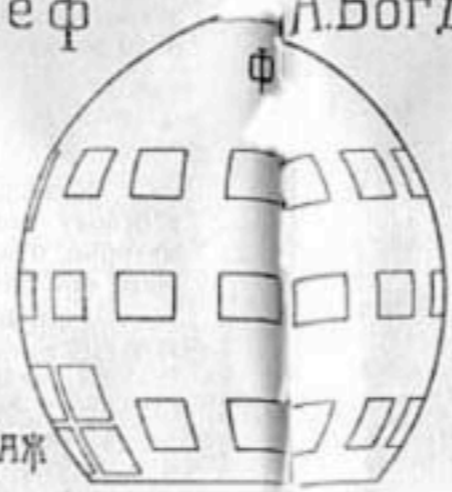
Вид спереди

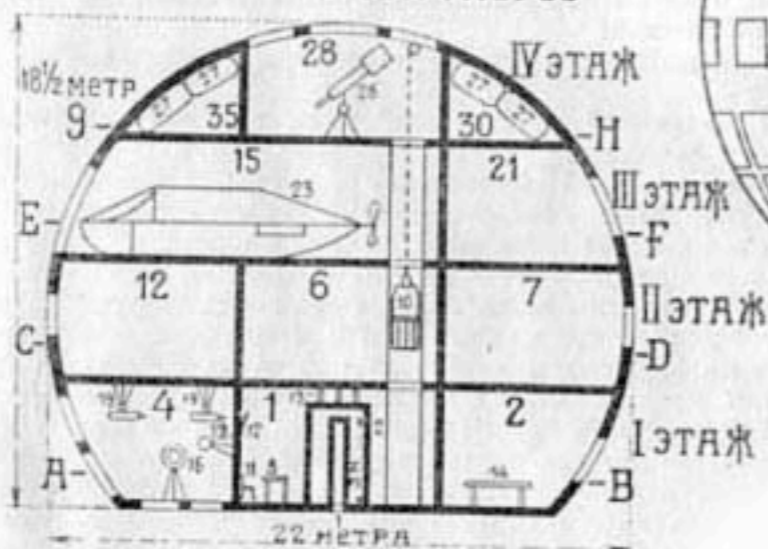
ПЛАН

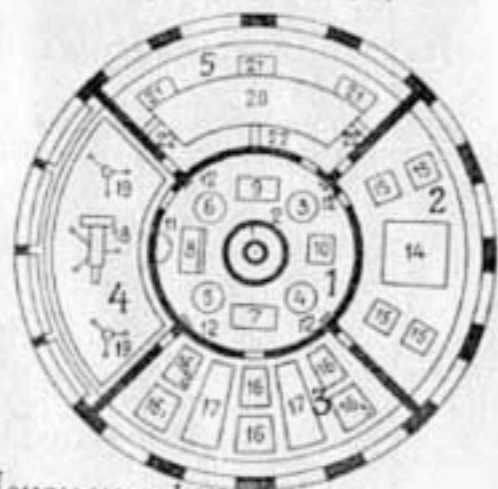
Этеронеф А. Богданова.

Вертикальн разрез

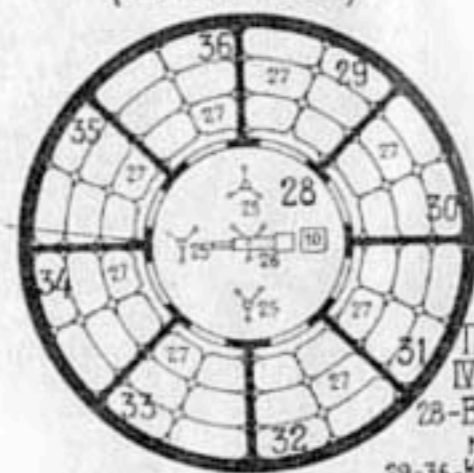

План I^{го} этажа
(разрез по АВ)

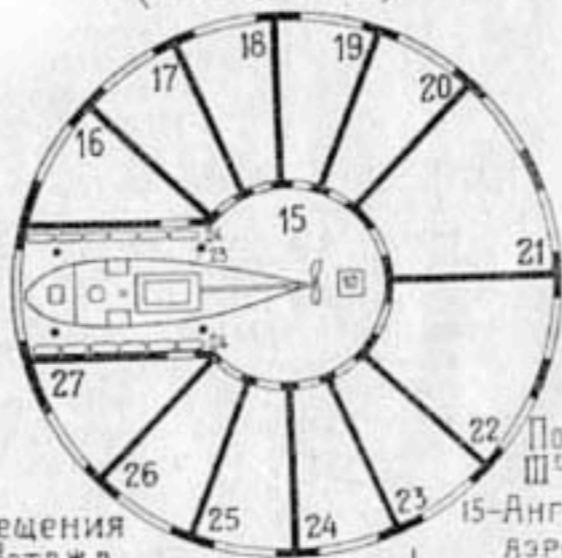
- Помещения I^{го} этажа:
- 1-машинный зал
 - 2-вычислительная комната
 - 3-кислородная
 - 4-нижняя астрономическая.
 - 5-водная

План IV^{го} этажа
(разрез по 9Н)

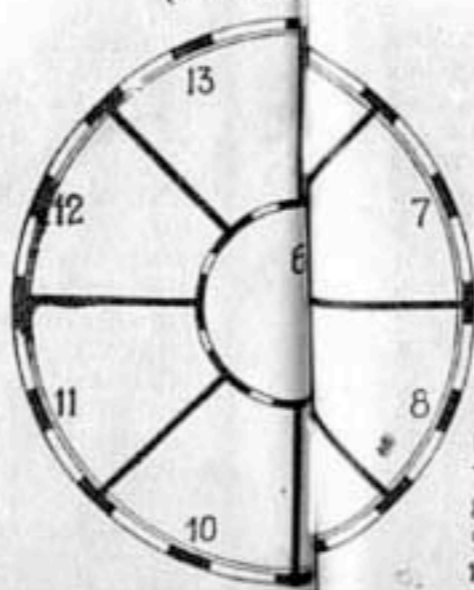
- Помещения IV^{го} этажа:
- 28-Верхняя астрономическая
 - 29-36-Комнаты для баллонов с минус-материей.

План III^{го} этажа
(разрез по ЕФ)

- Помещения III^{го} этажа:
- 15-Ангар для аэронефа.
 - 16-20, 22-27-КАЮТЫ
 - 21-Зал.
- Помещения II^{го} этажа:
- 6-Центральный зал.
 - 7-Фотолaborатория.
 - 8-Химическая лаборатория
 - 9-Ванна
 - 10-Гимнастическая
 - 11-Библиот
 - 12-Салон
 - 13-Лабора-
 - 14-тории

План II^{го} этажа
(разрез)

-- БОГДАНОВ А. : Красная звезда (роман-утопия), М., Изд. Московского унив., 1986 [=1908]

211 Кроме самого Мэнни, один Нэтти говорил со мной по-русски, Стэрни и еще три-четыре человека — по-французски, другие — по-английски и по-немецки, между собой же они говорили на каком-то совершенно новом для меня, очевидно, своем родном языке. Язык этот был **звучен и красив** и, как я с удовольствием заметил, не представлял, по-видимому, **никаких особенных трудностей в произношении.**

221 Разумеется, я с первых же дней принялся за изучение их родного языка, и все они с величайшей готовностью исполняли роль моих наставников, а больше всех Нетти. Язык этот очень **оригинален**, и, несмотря на большую **простоту** его грамматики и правил образования слов, в нем есть особенности, с которыми мне нелегко было справиться. Его правила вообще не имеют исключений, в нем нет таких разграничений, как мужской, женский или средний род, но рядом с этим все названия предметов и свойств изменяются по временам.

Это никак не укладывалось в моей голове.

— Скажите, какой смысл в этих формулах? — спрашивал я Нетти.

— Неужели вы не понимаете? А между тем в ваших языках, называя предмет, вы старательно обозначаете, считаете ли вы его мужчиной или женщиной, что, в сущности, очень не важно, а по отношению к неживым предметам, даже довольно странно. Насколько важнее различие между теми предметами, которые существуют, и теми, которые еще должны возникнуть. У вас «дом» — мужчина, у французов это наоборот, и дело от этого несколько не меняется. Но когда вы говорите о доме, который уже сгорел или который еще собираетесь выстроить, вы уротребляете слово в той же форме, в какой говорите о доме, в котором живете. Разве есть в природе большее различие, чем между человеком, который живет и человеком, который умер, — между тем, что есть и тем, чего нет? Вам нужны целые слова и фразы для обозначения этого различия, — не лучше ли выражать его прибавлением одной одной буквы в самом слове?

Во всяком случае, Нетти был доволен моей памятью. А его метод обучения был превосходен, и дело продвигалось вперед очень быстро.

225 Я стал усиленно продолжать изучение языка марсиан и при первом удобном случае обратился к Мэнни с просьбой дать мне какую-нибудь книгу по истории их человечества. Мэнни нашел мою мысль очень удачной и принес мне руководство, в котором популярно излагалась для детей-марсиан всемирная история.

227 Их капитализм очень рано освободился от национально-государственного **дробления**.

227 Собираясь изучать язык, на котором говорили между собою мои спутники, я
228 поинтересовался узнать, был ли это наиболее распространенный из всех, какие
существуют на Марсе. Мэнни объяснил, что это единственный литературный и
разговорный язык всех марсиан.

Когда-то у нас, — прибавил Мэнни, — люди из различных стран не понимали друг друга, но уже давно, за несколько сот лет до социалистического переворота, все различные диалекты сблизились и слились в одном всеобщем языке. Это произошло свободно и стихийно, — никто не старался и никто не думал об этом. Долго сохранялись еще некоторые местные особенности, так что были как бы отдельные наречия, но достаточно понятные для всех. Развитие литературы покончило и с ними.

Я только одним могу объяснить себе это, — сказал я. — Очевидно, на вашей планете сношения между людьми с самого начала были гораздо шире, легче и теснее, чем у нас.

Именно так, — отвечал Мзгни. — На Марсе нет ни ваших громадных океанов, ни ваших непроходимых горных хребтов. Наши моря невелики и нигде не производят полного разрыва суши на самостоятельные континенты; наши горы невысоки, кроме немногих отдельных вершин. Вся поверхность нашей планеты вчетверо менее обширна, чем поверхность Земли, а между тем сила тяжести у нас в два с половиной раза меньше, и благодаря легкости тела мы можем довольно быстро передвигаться даже без искусственных средств сообщения: мы бегаем сами не хуже и устаем при этом не больше, чем вы, когда ездите верхом на лошадях. Природа поставила между нашими племенами гораздо меньше стен и перегородок, чем у вас.

Такова и была, значит, первоначальная и основная причина, помешавшая резкому расовому и национальному разъединению марсианского человечества, а вместе с тем и полному развитию войск, милитаризма и вообще системы массового убийства.

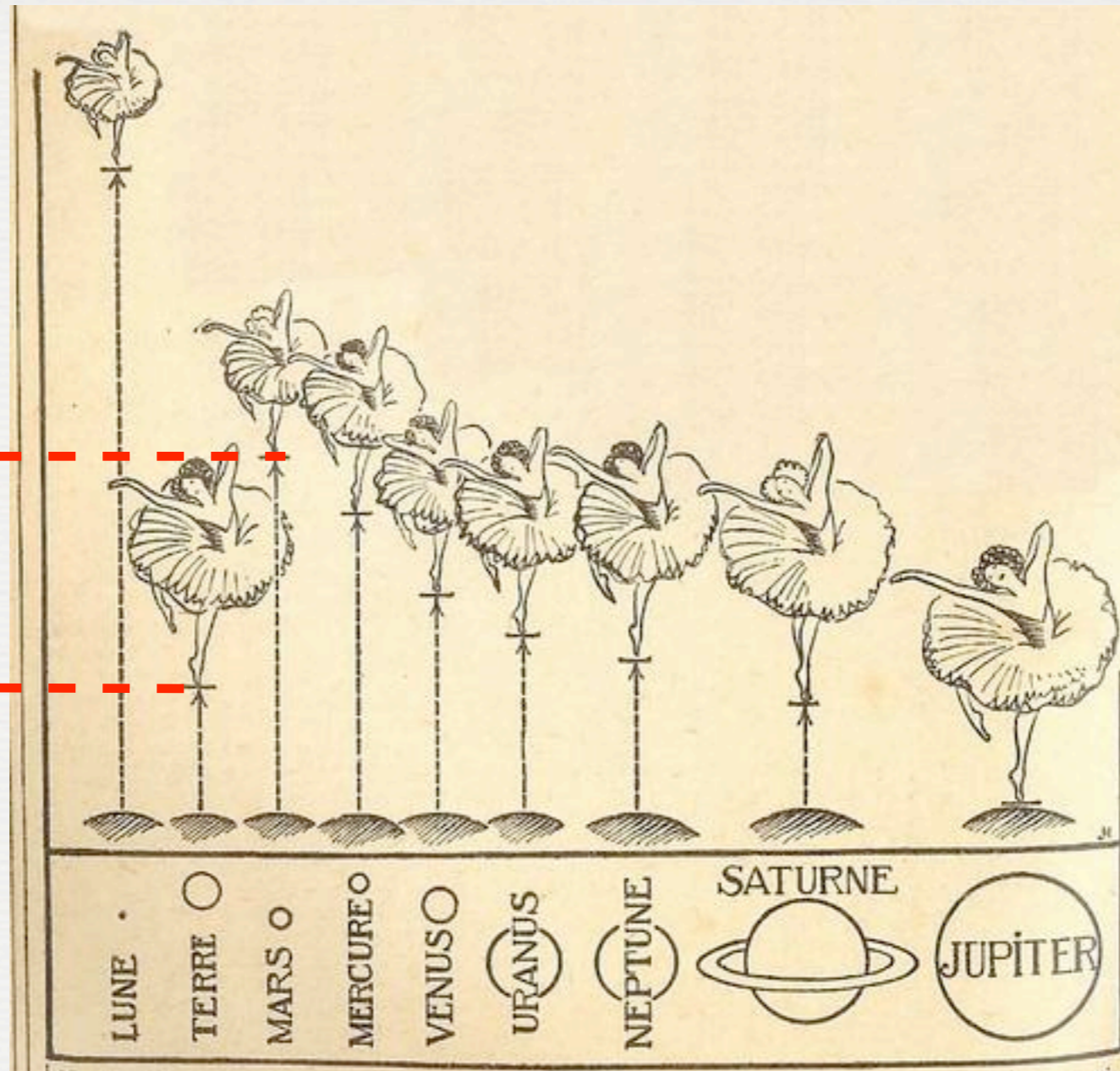

Марс

Земля

Une danseuse, donnant un même coup de jarret, s'élèverait à des hauteurs bien différentes, selon qu'elle partirait d'une planète ou d'une autre, la planète Terre étant considérée comme donnant l'unité de pesanteur
Almanach Hachette 1934

на каком языке
говорят ангелы?

Гордин В.Л. : Грамматика логического языка АО (1924)

в АО местоимения различаются только по признаку числа и одушевленности, но не по признаку рода, поэтому в АО нет местоимения «она». В.Гордин считал, что это местоимение — «[...] пережиток варварства [...]», тех времен, когда женщины приравнивались к рабам.

"Она" в АО нет, так как она есть остаток варварства, пережиток тех времен, когда женщина и раб (простонародье) и о женщине и о народе говорили на другом (не священном) языке [стр. 18] .

Родительный падеж, играющий такую колоссальную роль во всех старо-культурных языках, в АО, как таковой, совершенно отсутствует. АО усматривает в родительном падеже пережиток генетизма (происхожденчества), фетишизма и мифологизма. АО, как ново-цивилизационный язык, отвергает всякое метафизическое происхожденчество (происхождение мира, тела, духа и общества), [ибо это] основной предрассудок всякой религии и науки, (...) не что иное, как социоморфизм, помещичье-подобие, аристократизм крови, родов, сословий. (...) У Новой Цивилизации глаза не в затылке, она не спрашивает откуда, у нее нет реакционного эсперантского "от" (de); она спрашивает куда, "к", к чему применить, к будущему [стр. 16].

«Клятва изобретателя».

%x2x50 5+2 xv10

зацало лэц айбо.

Первое слово — *зацало*. *З* на АО значит «звук». *Ац* — это «и», поскольку *а* — это «изобретать», а *ц* — «второй, другой», т.е. *ац* буквально значит «изобретать связь с другим». К полученному *зац* добавляется окончание неопределенной формы глагола *а*. *Заца* означает «изобретать связь с другим с помощью звука», «звучать», т.е. «говорить». *Л* — знак усиления, значит, при сочетании *л* со словом «говорить» появляется значение «говорить в высшей степени этого слова», т.е. «клясться». Наконец, *О* — окончание существительных, поэтому *зацало* значит «клятва». Второе слово в названии книги — *лэц*. Этот предлог выполняет функцию родительного падежа (который как таковой в АО отсутствует). Слово *лэц* образовано от предлога *эц* (+2), что значит «к» (*э*, или + — знак положительности, утверждения, а *эц*, или +2 — «положительный по отношению ко второму», «приближающийся ко второму», т.е. «к»). *Л* — знак усиления, добавляющийся в предлогу *эц* для выражения значения родительного падежа. Третье слово в заглавии поэмы — это *айбо*. Как мы уже знаем, *а* значит изобретать, а *ибо* — это суффикс со значением носителя качества, т.к. *и* — знак качества, *б* в данном случае — сокращение от *би* — «я», а *о* — окончание существительных. Полученное слово *айбо* будет иметь значение «изобретатель».

Лакан : знак есть рана, субъект разделен,
язык есть страдание

Беспрепятственное общение является фантазмом
возвращения к нашему происхождению : к чреву матери

==

КОНЕЦ